

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-33>
УДК 340

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЕЩАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Суменков С.Ю.¹, Дружинин Г.В.², Сальников Р.В.³
Саратовская государственная юридическая академия¹,
Иркутский государственный университет²,
Пензенский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется феномен «обещание». Описываются признаки, характеризующие настоящее явление: волеизъявление лица, объективированное в устную речь и (или) действия лица; юридический факт, влекущим определенные правовые последствия; ядром обещания является обязательство; направленность на будущую реализацию содержащихся в нем условий. Освещается общенаучное и общетеоретическое восприятие феномена «обещание», а также его связь с принципом разумности. Описывается принцип разумности, который является многоаспектным правовым явлением, выступающим с одной стороны в роли правового принципа, а с другой как оценочная категория. Настоящий принцип находит свое выражение в правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности субъектов права. Констатируется, что он выступает мерилom действий, правовых средств, пределов поведения и юридических сроков участниками правотворческих, правоприменительных и правореализационных отношений. Делается вывод о том, что в процессе реализации права юридические обещания имеют связь с принципом разумности, поскольку выступают его формой проявления и могут быть выражены в разумности взятых обязательств, разумность мер и сроков исполнения самого обещания.

Ключевые слова: обещание, намерение, правовое обещание, юридическая обязанность, законное ожидание, юридический факт, правоотношение.

FULFILLMENT OF A PROMISE AS A MANIFESTATION OF THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS: THE LEGAL ASPECT

Sergey Yu. Sumenkov¹, Gleb V. Druzhinin², Roman V. Salnikov³
Saratov State Law Academy¹,
Irkutsk State University²,
Penza State University³

Abstract. The article analyzes the phenomenon of "promise". The signs characterizing the present phenomenon are described: the expression of a person's will, objectified into oral speech and (or) actions of a person; a legal fact entailing certain legal consequences; the core of a promise is an obligation; a focus on the future implementation of the conditions contained therein. The article highlights the general scientific and general theoretical perception of the phenomenon of "promise", as well as its connection with the principle of reasonableness. The principle of reasonableness is described, which is a multidimensional legal phenomenon acting on the one hand as a legal principle, and on the other as an evaluative category. This principle finds its expression in the law-making, law enforcement and law-realization activities of legal entities. It is stated that it acts as a measure of actions, legal means, limits of behavior and legal deadlines for participants in law-making, law enforcement and law-realization relations. It is concluded that in the process of realization of the right, legal promises have a connection with the principle of reasonableness, since they act as its form of manifestation and can be expressed in the reasonableness of the obligations assumed, the reasonableness of measures and deadlines for the fulfillment of the promise itself.

Keywords: promise, intention, legal promise, legal obligation, legal expectation, legal fact, legal relationship.

Введение. Ежедневно в обществе возникает огромное количество коммуникаций, при

этом одни лежат в плоскости обыденного общения, другие же, в силу их значимости, урегулированы нормами права.

Любые права и обязанности, которые участники общественных отношений желают реализовать в отношении друг друга, должны быть оценены с позиции возможности и реалистичности их воплощения в будущем.

Обещание как одна из форм социальных связей находит своё отражение в правовом регулировании. Например, присяга как одна из форм обещания, представлена во многих отраслях права: конституционном праве (присяги Президента РФ, присяга судьи Конституционного Суда РФ), административном праве (присяга сотрудников ОВД), уголовно-процессуального права (присяги присяжных заседателей), гражданского процессуального права (присяги судей), военного права (присяга военнослужащих) [12, с. 7].

Имеет свое распространение обещание и в сфере частного права: поручительство, обещание публичной награды, дарение и др. При этом обещание распространено в большей мере в отраслях частного права.

Обсуждение.

В современном правовом бытии обещание может рассматриваться как юридический факт, поскольку порождает, изменяет, а в некоторых случаях прекращает прав и обязанности сторон правоотношений. Следовательно, с учетом сказанного, в смысловом отношении феномен обещания достаточно многообразен, что позволяет широко истолковывать его в правовом контексте.

Интересную интерпретацию данного феномена предлагают Р.Б. Головкин и А.В. Гудкова, которые рассматривают обещание как «отраженное в законодательстве выраженное внешне в вербальной либо невербальной форме намерение совершить правомерное позитивное и неправомерно противоправное деяние, как правило, образующее правовые последствия в виде установления, изменения или прекращения правоотношений» [5, с. 160-164]. Коллектив авторов определяет настоящее явление через намерение, т.е. желание, нацеленное на достижение определенного результата, что отражает сущностный признак обещания направленность на будущее. Однако, предложенная дефиниция не

Одним из удачных определений можно назвать дефиницию, предложенную А.Г. Репьевым, который трактует обещание как «устное и (или) письменное сообщение информации о пла-

нируемых деяниях, предусматривающее их безотлагательное выполнение, в силу чего влекущее наступление правовых последствий» [10, с. 172]. Ученый обозначает обещание как сообщение информации о планируемых деяниях, что, на наш взгляд, точно отражает сущностные признаки данного феномена.

Анализ приведенных выше теоретических дефиниций позволяет выделить следующие признаки указанного явления.

Во-первых, обещание представляет собой волеизъявление лица, объективированное в устную речь и (или) действия лица. Как писал Гегель: «Воля, которая ничего не решает, не есть действительная воля... Лишь благодаря решению человек вступает в действительность...» [4, с. 37, 43]. Без явного и четкого выражения обещание дано быть не может.

Принятию обязательства, которое лицо обещает выполнить в будущем, предшествует процесс формирования воли субъекта под ценностно-мотивационным воздействием, потому как лицо связывает себя верностью обещаний. Парной категорией обещания выступает феномен «ожидание» [11, с. 41-53], которое представляет собой состояние человека в преддверии появления чего-либо, а также выражение надежды на что-нибудь, предположение [14, с. 215, 592]. Обещание, как и ожидание, сопряжены с эмоциональным состоянием человека.

Во-вторых, обещание представляется ничем иным как юридическим фактом, влекущим определенные правовые последствия. Основой обещания является обязанность совершить в будущем действие или воздержаться от его совершения.

Обещание как юридический факт порождает обязанности у давшего его лица. Например, лицо, которое приобретает гражданство РФ, приносит присягу [15] (одна из юридических форм обещания), в результате чего, связывает себя с рядом обязанностей: соблюдать действующее законодательство РФ, исполнять обязанности гражданина РФ; защищать свободу и независимость страны, а также быть верным её интересам, уважать её культуру, историю и традиции.

В-третьих, обязанность является ядром обещания. Иными словами, лицо изъявляет желание совершить предусмотренную законом или соглашением сторон мера должного поведения. Однако следует разграничивать обещание от такого смежного явления, как предложение. Предложение, как и обещание, представляет собой намере-

ние, т.е. инициативу, исходящую от лица. Настоящее намерение выражено в виде сообщения, как и обещание, и содержит информацию о действиях, которые лицо обязуется совершить в случае получения ответа на это предложение.

Однако, если обещание направлено на совершение или воздержания от совершения действий именно в будущем, то предложение, как правило, связано с моментом здесь и сейчас. Например, предложение вступить в договорные отношения означают, что лицо выдвинувшее предложение готово в любой момент приступить к исполнению обязанностей, заявленных в сообщении. Обязательства, с которыми лицо связывает себя при обещании, не могут быть исполнены сиюминутно, потому требуют некоторое время для их исполнения.

В-четвертых, особенностью обещания является направленность на будущую реализацию содержащихся в нем условий. Намерение и реализация этого намерения имеют разный момент возникновения, первое всегда предшествует своему выражению в действиях.

Обещание может восприниматься как некая идеальная модель поведения (как правомерного, так и неправомерного), существующая именно в сознании участников общественных отношений. Изучая феномен противоправного обещания посредничества во взяточничестве, И.О. Ткачев подчеркивает, что «обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой только обнаружение умысла...» [13, с. 59]. Умысел или замысел всегда связан с мыслительной деятельностью человека и зарождается в сознании последнего.

Например, в отношениях строительного подряда формой обещания подрядчика является гарантия достижения объекта строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении гарантийного срока (ст. 755 ГК РФ).

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о выполнении обещания как проявления принципа разумности, следует рассмотреть, как понимается разумность в праве.

Право понимается именно как рациональный регулятор, благодаря которому осуществляется соблюдение разумных балансов интересов разных лиц и их коллективов.

А.В. Коновалов пишет, что «право по определению призвано быть разумным», следовательно, все те инструменты, которые правом

определяются в качестве юридических, должны соответствовать целям права.

Н.А. Власенко, придерживаясь позиции о взаимной связи разума и права, рассуждает о рассматриваемых понятиях как о мыслительной деятельности и ее результате [3, с. 39].

Принцип разумности является многоаспектным правовым явлением, выступающим с одной стороны в роли правового принципа, а с другой как оценочная категория. Он находит свое выражение в деятельности правотворческих органов, правореализационном и правоприменительном процессах.

Принцип разумности в правотворческой деятельности. Принцип разумности находит свое воплощение в правотворческой деятельности органов государственной власти, поскольку законодатель, используя различные приемы юридической техники, применяет оценочные категории в тексте нормативно-правового акта. Использование оценочных категорий, в том числе «разумности», свидетельствует о готовности законодателя предоставлять свободу действия участникам правоотношений. Закрепление таких оценочных категорий свидетельствует о гибкости правовой регламентации.

Однако существует проблема, связанная с тем, что не всегда законодатель может предусмотреть в тексте нормативного правового акта все случаи разумности, соразмерности, целесообразности в отношении той или иной ситуации, что осложнено, в том числе, субъективизмом этих оценочных категорий [8, с. 89]. Поэтому подобная «вольность» требует фиксации четких критериев такой свободы, установление определенных пределов и граней.

С другой стороны, принцип разумности выступает мерилем, которым законодатель обязан руководствоваться при разработке правовых норм. Так, разумным в ходе установления юридических норм, на наш взгляд, будет считаться соблюдение баланса способов правового регулирования, путем установления разумного и соразмерного количества запретов, дозволений и обязанностей.

При разработке правовых предписаний не на последнем месте стоит вопрос об интересах участников общественных отношений. Право выступает средством обеспечения интересов, поэтому благодаря юридическим нормам удовлетворяются интересы отдельных лиц и их коллективов, почему важно соблюсти баланс частных и публичных интересов, и, объективировав норму

права в тексте нормативного правового акта, не привести к дисбалансу этих интересов.

Принцип разумности в правоприменительной деятельности. Органы государственной власти в своей деятельности также руководствуются принципом разумности, что проявляется, во-первых, в его закреплении в процессуальном законодательстве, во-вторых, в нормах материального права, ссылка на которые отражается в тексте актов применения права.

К примеру, гражданское процессуальное законодательство, регулируя некоторые процессуальные отношения, использует понятие разумности: «разумные пределы размера компенсации» (ст. 99 ГПК РФ), назначение процессуальных сроков «с учетом принципа разумности» (ст. 107 ГПК РФ), «разумные пределы оплаты услуг представителя» (п. 1 ст. 100 ГПК РФ) [16] и др.

Принцип разумности в правореализационной деятельности. Для рядовых граждан и их коллективов, как непосредственных субъектов правореализационной деятельности, «разум» и «разумность» является неотъемлемым условием достижения целей и соблюдения их интересов.

Разумность, как уже отмечалось, относится к категории оценочных понятий, которые по мнению некоторых ученых необходимы в правовом регулировании. Например, Р.М. Нигматдинов полагает, что, «задавая определенную степень стабильности и регулятивной прочности, они как бы являются «мостиком», естественной связкой нормативно-правового формализма и практической жизни» [9, с. 11].

Разумным можно считать такое поведение, являющееся результатом мыслительной деятельности лица, вследствие которого действие подвергается оценки с позиции целесообразности его совершения в рамках определенной социально-экономической обстановки, а его совершение продиктовано и обусловлено этой обстановкой. Как указывала С.А. Иванова, разумность означает проявление субъектами «...так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности» [6, с. 18].

Наиболее часто данное понятие используется в гражданских правоотношениях, поскольку гражданское законодательство изобилует большим количеством «вариаций» разумности: «разумный срок», «разумные расходы», «разумная заботливость», «разумные меры», «разумная цена», «разумное ведение дел» или «разумно понимаемые интересы» [2, с. 42]. В отраслях публичного права, понятие «разумность» использу-

ется гораздо реже. Нормативное закрепление оценочного понятия «разумность» открывает возможность в рамках реализации права субъектам самостоятельно воздействовать на свое поведение с помощью индивидуально-правовых средств, которые децентрализуют правовое регулирование, позволяют максимально учесть интересы отдельных сторон правоотношений.

Таким образом, принцип разумности выступает мерилем действий, правовых средств и сроков, имеющих правовое значение, в правотворческих, правоприменительных и правореализационных отношениях.

Выполнение обещания как проявление принципа разумности. Разумность усматривается и при даче лицом обещания, что может быть выражено в разумности взятых обязательств, разумности мер и сроков исполнения самого обещания.

Разумность сроков выполнения обещания. Существование прав и обязанностей во времени одно из важных условий их реализации, при этом юридические сроки выступают средством воздействия на поведение участников правоотношений. Уместно упомянуть высказывание О.А. Красавчикова, который указывал, что «...истечению времени человек не может противопоставить свою деятельность, так как он сам существует во времени...» [7, с. 226-227]. Благодаря срокам, осуществляется упорядочивание общественных отношений, происходит реализация прав и обязанностей, удовлетворяются частные и публичные интересы, а также соблюдается их баланс. Юридические сроки понимаются как временные рамки, с которыми право связывает наступление правовых последствий.

При даче обещания разумным необходимо считать такой срок, который соответствует существу взятого обязательства, т.е. отвечает интересам лица или лиц, которым адресовано обещание, и, одновременно с этим, не нарушает прав стороны, давшей обещание.

Таким образом, обещающему следует адекватно оценивать свои силы, возможности и ресурсы, соотнося их с тем обязательством, которое будет им исполняться в будущем, осознавая в какой период времени он сможет выполнить взятое обещание.

Разумность взятых обязательств. Обещание может быть рассмотрено как мера удовлетворения и баланса интересов участников общественных отношений, в связи с чем, разумность при даче обещания представляет собой своеобразный механизм, нацеленный на выявление действия, подпадающего под критерий «разумного».

Обещая выполнить обязанность, лицу следует проявлять разумную степень предусмотрительности при передаче информации о планируемых действиях, чтобы оправдать ожидания противоположной стороны.

Разумность требует, чтобы сторона обеспечивала рациональную основу для своих действий [1, с. 37]. Каждому здравомыслящему субъекту необходимо оценивать свой «замысел» с позиции наступления благоприятных или негативных последствий, которые выражены соответственно в выполнении или неисполнении взятого обещания.

Выполнение правомерного обещания означает такое состояние, при котором совершаемые действия, направлены не только на исполнение обязанности, но и удовлетворение потребностей противной стороны, что ведет к балансу интересов обеих сторон.

Невыполнение взятого обещания предполагает обратное состояние, при котором лицо не исполнило или исполнило обязанность ненадлежащим образом, что влечет за собой не удовлетворение потребностей другой стороны, следовательно, вызывает дисбаланс интересов обеих сторон.

В ходе выполнения обещания возникают случаи, когда ожидающий может проявить разумную заботливость в отношении того, кто связывает себя с исполнением обязанности в будущем. Такой формой могут стать меры, выраженные в форме предупреждения или предостережения

обязующегося лица о совершении конкретных действий по надлежащему исполнению обязательства, либо в информировании о сложностях, которые могут возникнуть и повлечь за собой в будущем неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Заключение.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о следующем.

Обещание как социальное явление, повседневно возникающее в общественной жизни, следует отличать от правового общения, которое публичной властью наделяется юридическими свойствами.

Обещание тесно связано с правом и может быть классифицировано на правомерное и противоправное. В отечественном законодательстве можно вычленил примеры и негативных юридических обещаний, которые носят противоправный характер.

Принцип разумности выступает одним из критериев правомерности действий, правомерности юридических средств, применяемых сторонами для удовлетворения интересов, а также правомерности сроков, устанавливаемых участниками общественных отношений.

В процессе реализации права юридические обещания имеют связь с принципом разумности, поскольку выступают его формой проявления и могут быть выражены в разумности взятых обязательств, разумность мер и сроков исполнения самого обещания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абдуллина Л.Р. Концепция разумности в общем праве: доктринальный и правоприменительный подходы // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 5 (221). С. 36-39.
2. Виниченко Ю.В. Разумность как оценочное понятие права // *Академический юридический журнал*. 2011. № 4. С. 39-44.
3. Власенко Н.А. *Разумность и определенность в правовом регулировании*. М.: Инфра-М, 2014. 157 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Соч. Т. VII: *Философия права*. М., Л.: Соцэкгиз, 1934. 380 с.
5. Головкин Р.Б., Гудкова А.В. Обещание в праве // *Вестник Владимирского юридического института*. 2021. № 2 (59). С. 160-164.
6. Иванова С.А. *Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук*. Владимир, 2006. 45 с.
7. Красавчиков О.А. *Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2*. М.: Статус, 2005. 494 с.

8. Мамонтов В.А. Проблема реализации принципа разумности в российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 88-91.
9. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 176 с.
10. Репьев А.Г. Обещание в праве как юридический факт // Байкальские компаративистские чтения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 17-18 марта 2023 г. / отв. редактор И.А. Минникес. Иркутск, 2023. С. 170-176.
11. Репьев А.Г. Правовые обещания и законные ожидания как компоненты модели общерегулятивных правоотношений // Вестник СГЮА. 2023. № 1 (150). С. 41-53.
12. Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2008. 32 с.
13. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 1 (27). С. 58-63.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
15. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22, ст. 2031.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

References:

1. Abdullina L.R. The concept of reasonableness in common law: doctrinal and law enforcement approaches // Law and the state: theory and practice. 2023. No. 5 (221). pp. 36-39.
2. Vinichenko Yu.V. Reasonableness as an evaluative concept of law // Academic Law Journal. 2011. No. 4. pp. 39-44.
3. Vlasenko N.A. Reasonability and certainty in legal regulation. M.: Infra-M, 2014. 157 p.
4. Hegel G. V. F. Soch. T. VII: Philosophy of Law. M., L.: Sotsekgiz, 1934. 380 p.
5. Golovkin R.B., Gudkova A.V. Promise in law // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021. No. 2(59). pp. 160-164.
6. Ivanova S.A. The principle of justice in Russian civil law: abstract. dis. ... dr. legal Sci. Vladimir, 2006. 45 p.
7. Krasavchikov O.A. Legal facts in Soviet civil law // Categories of civil law science. Selected works: in 2 volumes. T. 2. M.: Status, 2005. 494 p.
8. Mamontov V.A. The problem of implementing the principle of reasonableness in Russian civil law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 6. pp. 88-91.
9. Nigmatdinov R.M. The problem of legal concepts and evaluative categories in civil procedural law: dis. ...cand. legal Sci. Saratov, 2004. 176 p.
10. Repev A.G. A promise in law as a legal fact // Baikal comparative readings: collection of articles. materials international scientific-practical Conf., Irkutsk, March 17-18, 2023 / rep. editor I.A. Minnikes. Irkutsk, 2023. pp. 170-176.
11. Repev A.G. Legal promises and legal expectations as components of a model of general regulatory legal relations // Bulletin of the SSLA. 2023. No. 1 (150). pp. 41-53.
12. Rusakova N.G. The oath as a general legal phenomenon: abstract. ...dis. Ph.D. legal Sci. N. Novgorod. 2008. 32 p.
13. Tkachev I.O. Responsibility for a promise or offer of mediation in bribery // Rule of law: theory and practice. 2012. No. 1 (27). pp. 58-63.
14. Ushakov D.N. Large explanatory dictionary of modern Russian language. M.: House of Slavic Books, 2008. 959 p.
15. Federal Law of April 28, 2023 No. 138-FZ "On Citizenship of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 22, art. 2031.
16. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46, art. 4532.

Информация об авторах:

Суменков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», E-mail: sumenkov@bk.ru

Дружинин Глеб Викторович, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», E-mail: druzhinin93@mail.ru

Сальников Роман Вячеславович, аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», E-mail: pgu-gpd@yandex.ru

Sergey Yu. Sumenkov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Saratov State Law Academy.

Gleb V. Druzhinin, Senior Lecturer at the Department of Public and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences, Irkutsk State University.

Roman V. Salnikov, Postgraduate student of the Department of Public Law Disciplines, Penza State University.